

Э. САВИСААР

НЕОЭЛИТАРИЗМ В ГЛОБАЛЬНОЙ МОДЕЛИ Э. ЛАСЛО

Представил Ю. Какк

I

Определенный шаг в разработку проблемы глобального моделирования сделала интернациональная группа ученых во главе с профессором Нью-Йоркского университета Э. Ласло, завершившая в 1977 г. пятый доклад Римскому клубу под названием «Цели в глобальном сообществе».¹ Этот доклад, известный как модель Э. Ласло, направлен на изучение возможности трансформации массового сознания.²

Из множества проблем, выдвинутых в докладе, основное внимание мы уделяем следующей — репрезентативна ли модель социальной системы, используемая Э. Ласло, для имитации вариантов возможной трансформации массового сознания? Анализ репрезентативности позволит более обоснованно охарактеризовать два аспекта:

- 1) научность выводов, которая зависит от того, насколько адекватно отражена действительность в модели;
- 2) мировоззренческие позиции авторов доклада, т. е. их внутреннюю программу, которая в конечном счете определяет социальные ценности и цели исследования.

На актуальность разработки такой темы указал в своем докладе «Дело всей партии» М. А. Суслов, говоря о необходимости «на основе творческой разработки современных проблем общественного развития усилить борьбу против буржуазной идеологии».³

Основным составляющим модели социальной системы является изображение структуры социума. Социальная структура — это сложная совокупность отношений между профессиональными, национальными, религиозными, культурными и другими социальными феноменами. Общественное сознание индивидов и социальных групп формируется под влиянием чрезвычайно разнообразных факторов окружающей среды, и не только от таких основных, как экономическое положение индивидов и их роль в общественной организации труда, но и второстепенных — политических симпатий, психологического

¹ См.: Goals in a Global Community. The Original Background Studies for the Goals for Mankind. A Report to the Club of Rome. Ed. E. Laszlo and J. Bierman. N. Y., 1977; Laszlo, E. и др. Goals for Mankind, A Report to the Club of Rome on the New Horizons of Global Community. N. Y., 1977.

² См.: Сависаар Э. Определение истинности социальных целей в глобальных системных моделях (по трудам Эрвина Ласло). — В кн.: Объективная закономерность и сознательная деятельность людей в развитом социалистическом обществе. Таллин, 1979, с. 82—84.

³ Правда, 1979, 17 окт.

настрою и т. д. Однако в данной статье мы считаем целесообразным абстрагироваться от этого сложного многообразия и проанализировать репрезентативность модели социальной структуры только с точки зрения представленности в ней реального соотношения классовых сил общества. Такой подход оправдан следующими особенностями модели:

- 1) модель построена в предвидении будущего, а будущее является чисто мировоззренческой проблемой, осознание которой обусловлено сугубо классовыми интересами и классовой принадлежностью;
- 2) цели, постулируемые Э. Ласло как глобальные (обеспечение населения продовольствием, энергией и ресурсами; форсирование развития малоразвитых стран; безопасность мира), связаны с базисом не через промежуточные звенья, а непосредственным образом;
- 3) опора на классовый аспект общества позволяет выделить иерархию социальной структуры, установить направление изменений в сфере массового сознания.

Вышеизложенное дает нам возможность выдвинуть предположение, что модель Ласло адекватна только при том условии, если она опирается на исследование классовой структуры социума, поскольку цели различных групп вытекают из коренных их интересов, определяемых местом, которое эти группы занимают в системе общественного производства.

II

Чтобы отличить существенное и необходимое от второстепенного в огромном множестве отношений в обществе, Э. Ласло выдвигает в качестве центральной категории структуры общества понятие «группа». Однако он не идет дальше перечисления основных групп и институций, играющих важную роль в обществе. Поэтому структура социума выглядит у него довольно схематично. Она представлена в следующем порядке: правительство, которое занимается политическим управлением, народ, бизнес, религиозные и интеллектуальные круги.

Особенно привлекает внимание выделение группы «народ». Если в это понятие вкладывать общепринятый смысл, то правительство, интеллигенция и другие элементы социума должны рассматриваться как внутринародные группы, поскольку в широком смысле слова «народ» обозначает все население той или иной страны. Но в модели Э. Ласло под «народом» понимаются рабочие, фермеры, крестьяне, иммигранты и некоторые другие слои. Отсюда следует, что понятие «народ» Э. Ласло сформулировал крайне неопределенно — как социальную общность, включающую в себя рабочий класс (основную часть наемных рабочих), пограничные группы (определенные слои фермеров, имеющих свою собственность, но не эксплуатирующих чужой труд), а также внутриклассовые и промежуточные слои.

Остается загадкой, по каким признакам в особую группу выделяются иммигранты, среди которых могут быть представители нескольких социальных категорий.

При этом каждая из пяти основных групп структуры характеризуется как относительно единая, гомогенная целостность, имеющая внутренние непротиворечивые цели. Это выражается, например, в представлении общности интересов всех включенных в «народ» сельскохо-

зайственных товаропроизводителей. Хотя в действительности крестьяне и фермеры расслаиваются на сельскохозяйственный пролетариат и сельскую буржуазию, в модели не выделены существующие между ними различия.

Анализ основных компонентов социальной структуры позволяет заключить, что к народу причислены те группы, которые свободны от административно-управленческих функций, а также те, которые не относятся к интеллектуальным или религиозным слоям. Оставшейся части населения дано название «народ». Внутренняя ее структура показывает, что Э. Ласло под «народом» подразумевает основную трудовую часть населения, т. е., как иногда говорят западные социологи, — простой народ или, как выражается сам Э. Ласло, — широкие круги народа. Непротиворечивость интересов и целей такой гетерогенной социальной общности представляется во всех отношениях сомнительной. Положение рабочего класса среди других слоев населения специально не рассматривается. Рабочий класс — это ничем не отличающаяся от других часть «народа». Такая постановка вопроса отодвигает на задний план специфические проблемы пролетариата как угнетенного класса, вынужденного продавать свою силу, производя прибавочную стоимость для класса капиталистов, и одновременно скрывает историческую миссию рабочего класса.

К группе бизнесменов отнесены собственники, служащие разных рангов, менеджеры и другие руководители производства.

Относительно адекватное понимание реальной классовой структуры общества отразилось в том, что в одной группе оказались менеджеры и собственники, т. е. функционирующий капитал и капитал как собственность. В современной буржуазной социологии такой подход необычен. Однако включение в состав данной группы «белых воротничков», немалая часть которых по существу пролетаризируется, снова не позволяет говорить о гомогенности группы.

Аналогичный прием используется и при характеристике интеллигенции, которая также рассматривается как социально-недифференцированное целое. К среде «интеллектуалов» Э. Ласло причисляет писателей, журналистов, ученых, артистов, специалистов по формированию общественного мнения и т. д., т. е. его точка зрения полностью совпадает с неоднократно подвергавшимся марксистскими исследователями критике общим пониманием на западе интеллигенции как группы, участвующей в материально-производственной и духовной деятельности; специфичность этой группы выражается в профессиональном занятии умственным трудом относительно высокой квалификации.⁴ Действительно, отмечают марксистские исследователи, интеллигенция объединяется специфическим характером труда, но в то же время она глубоко дифференцируется по классовому признаку. Вспомним часто используемое В. И. Лениным выражение «рабочая интеллигенция», указывающее на социальную принадлежность того или иного ученого, артиста или писателя, которого Э. Ласло представляет только как социально-нейтральный элемент в группе профессиональных интеллектуалов. Характеризуя внутреннюю структуру интеллигенции предреволюционной России, В. И. Ленин доказал, что ее состав отражал состав тогдашнего общества в целом, т. е. включая: 1) интеллигенцию, до-

⁴ Халахан А. Критика мифа об «интеллектуальной элите» как руководящей силе общественного развития. — В кн.: Критика современной буржуазной и ревизионистской идеологии. М., 1975, с. 256.

вольную и спокойную, чуждую каких бы то ни было бредней и хорошо знающую, чего она хочет; 2) либеральную и радикальную интеллигенцию; 3) примыкающую к пролетариату социалистическую интеллигенцию.⁵

Разница рассуждений В. И. Ленина и Э. Ласло состоит в том, что первый подходил к анализу с классовых позиций, а второй — с позиций профессиональных качеств интеллигенции.

Перейдем к анализу толкования социальной структуры как целостности. Общество поделено на пять групп совершенно произвольно. Такая абстрактная типология игнорирует ряд немаловажных слоев общества, в частности военно-промышленный комплекс и вообще военную элиту, роль которой при определении общегосударственных целей и принятии политических решений в западном обществе все время возрастает.

Непредставительность схемы заключается в том, что в ней искусственно объединены слои, занимающие различное положение в социально-экономической структуре капитализма. В то же время группы, в действительности представляющие нечто цельное, разделены. Так, например, не учитывается, что при капитализме духовенство входит в состав интеллигенции. Названные слои не отличаются структурной четкостью. Их сущность определяется внешними, четко выраженными и видимыми признаками. Однако эти признаки чисто функциональны, они не отражают глубинных социальных отношений между группами.

По этому поводу В. И. Ленин писал, что понятие группа «само по себе... слишком еще неопределенно и произвольно: критерий различения «групп» можно видеть и в явлениях религиозных, и этнографических, и политических, и юридических и т. п. Нет твердого признака, по которому бы в каждой из этих областей можно было различать те или иные «группы».⁶ По тому, какими именно принципами руководствуется Э. Ласло при членении социальной структуры на группы, ясно, что модель с самого начала лишена классово-социального подхода.

Как известно, критерием классовой принадлежности той или иной группы служит ее отношение к средствам производства. Однако Э. Ласло оперирует в основном профессиональными критериями (родом занятий). Эти и другие используемые им критерии позволяют показать, насколько группы обладают экономической и политической властью, каков их социальный статус и уровень образования. Социальные общности, включающие на такой основе группы, принадлежащие к различным общественным классам, объединяют под одним названием столь разнородные явления, что ни в коей мере не могут претендовать на гомоморфное соответствие действительности. Для каждой выделенной социальной группы характерно классовое расслоение, которое Э. Ласло не учитывает.

Схема структуры общества, выдвинутая Э. Ласло, является в основном повторением широко распространенных в буржуазной социологии положений.⁷

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 305, 307.

⁶ Там же, с. 428—429.

⁷ Можно, например, сравнить предложенную Э. Ласло схему групп со структурой социальной стратификации в изложении Б. Барбера. Последний выделяет среди «ряда равнозначных измерений стратификации» престиж профессии, степень власти и могущества, доход или богатство и, как четвертое измерение, — образование или знание (см.: Американская социология. Перспективы. Проблемы. Методы. М., 1972, с. 235—238). Такие «измерения стратификации» почти дословно используются и в схеме структуры общества Э. Ласло.

III

Второй аспект анализа схемы структуры заключается в определении удельного веса и политико-экономической значимости в обществе каждой из вышеописанных групп.

Модель была создана для демонстрации возможности совершения «революции мировой солидарности», т. е. осознания группами социума своих глобальных, общечеловеческих целей. Э. Ласло считает, что инициатором трансформации массового сознания может быть всякая общественная группа. Он утверждает, что трансформация «может начинаться с хорошо информированной элиты бизнесменов, ... или поборниками трансформации станет маленькая группа ученых, ... разница только в изменении начальных условий и специфике ситуации».⁸ Каждый т. н. сегмент населения может стать инициатором достижения «глобального уровня солидарности».⁹ Однако в скобках сделано примечание: «не верится, что самые отсталые и изолированные сегменты могли бы это сделать».¹⁰

Ниже мы постараемся определить, какие именно сегменты Э. Ласло считает отсталыми и изолированными.

Под общим названием «революция мировой солидарности» в докладе приводится ряд сценариев, предлагающих конкретные пути трансформации массового сознания. В этих сценариях в роли инициаторов «революции» выступают поочередно интеллигенция, религиозные лидеры, правительство и бизнесмены, — т. е. все сегменты населения, кроме народа, который, по мнению Э. Ласло, не может быть гегемоном социальных изменений в обществе. Есть и другие аргументы, говорящие в пользу этого вывода. Чтобы выяснить их, рассмотрим подробнее, как представляет себе Э. Ласло цели американского народа. Можно согласиться с его утверждением, что народ «позволяет правительству и бизнесменам выдвигать большинство национальных целей».¹¹ Участие наемных рабочих в принятии политических решений и в работе буржуазных политических организаций действительно незначительно. Наглядно это видно на примере пассивности трудящихся масс в парламентских и президентских выборах в буржуазных государствах. Причиной этого является то обстоятельство, что на выборах трудящиеся ограничены избранием кандидатов из числа предложенных им буржуазными группами. «В условиях классовых антагонистических формаций трудящиеся массы выступают как исполнители чужой воли»,¹² — так объясняет этот феномен советский ученый Г. К. Ашин. Однако вывод, сделанный Э. Ласло на основе фактической пассивности трудящихся в условиях буржуазной демократии, явно искажает действительность. Оказывается в том, что цели, которые выдвигают правительство и влиятельные круги бизнеса, являются неудовлетворительными — эгоцентрическими, локальными и не отвечающими требованиям глобальной солидарности, виноваты сами трудящиеся массы. Правительство и бизнесмены, развивая промышленность, которая загрязняет среду и расточительно потребляет природные ресурсы, хотят лишь предоставить людям возможность работать, получать заработную

⁸ Laszlo, E. и др. Goals for Mankind, с. 420.

⁹ Там же, с. 416.

¹⁰ Там же.

¹¹ Laszlo, E. Human Goals and the Coordination of Global Conflicts. Tokio, 1976, с. 25.

¹² Ашин Г. К. Критика современных буржуазных концепций лидерства. М., 1978, с. 27.

плату и приобретать на нее все больше и больше товаров. «Было бы бесчеловечно и совсем непрактично подавлять надежды людей», — пишет Э. Ласло.¹³ Самосознание «народа» он ограничивает только непосредственными проблемами повышения жизненного уровня. Наглядно это видно из его статьи «Глобальные цели и кризис политической воли», где неоднократно повторяется: «Все нынешние цели объединяются... вокруг приобретения материальных ценностей и удобств», «люди заинтересованы только в непосредственной материальной выгоде».¹⁴ Далее эта социальная демагогия углубляется. Дым из труб заводов только богатым напоминает о загрязнении и бесчеловечном труде, а что касается бедных (т. е. широких народных масс), то у них это зрелище связывается только с экономической обеспеченностью и увеличением количества потребительских товаров. «Чем беднее люди, тем больше они стремятся к росту национальной промышленности. Самые богатые к этому не стремятся...»¹⁵ Э. Ласло утверждает, что стремление к экономическому росту отражает только социальную ответственность бизнесменов. «В демократическом мире, — заключает он, — правительство и бизнесмены стараются удовлетворить требования людей и планируют поэтому быстрый экономический рост путем индустриализации».¹⁶ В этом высказывании выражается двуличность буржуазной демагогии.

Демагогическими являются оба утверждения: и то, что ежедневные заботы трудящихся уводят их слишком далеко от глобальных проблем; что именно осуществление узких и недолговременных целей народа влечет за собой обострение отношений в системе «человек—природа» и возникновение противоречий с более общими целями, касающимися интересов всего человечества; и то, что якобы главной целью действия бизнесменов является удовлетворение потребительских требований народа.

В «Капитале» К. Маркс отметил, что для капиталиста «...потребление, вообще, не является... непосредственной целью производства».¹⁷ Основной целью каждого капиталистического предприятия является получение максимальной прибыли. Эта цель вытекает не из морально-этических и психологических особенностей капиталиста, т. е. ее порождает не субъективный недостаток, который можно преодолеть путем трансформации его индивидуальных качеств, а сама природа капитализма. «При этом не исключена такая ситуация, — добавляет по этому поводу советский ученый Д. М. Гвишиани, — когда менеджер не сознает в полной мере движущие им мотивы».¹⁸ Многие буржуазные экономисты вынуждены признать то же самое. Например, Д. К. Гэлбрейт считает нелепым утверждение, что якобы капиталистическое предприятие создано в интересах осуществления целей всего общества. Наоборот, чтобы существовать, «фирма неизбежно должна навязывать свои цели обществу».¹⁹ Член Канадской ассоциации Римского клуба экономист В. Х. С. Симмондс тоже отмечает, что прибыль является одним из главных экономических критериев в действиях

¹³ Laszlo, E. Human Goals..., с. 53.

¹⁴ Laszlo, E. Global Goals and the Crisis of Political Will. — J. Int. Affairs, 1977, т. 31, № 2, с. 212, 214.

¹⁵ Laszlo, E. Human Goals..., с. 46.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 26, ч. 1, с. 65.

¹⁸ Гвишиани Д. М. Организация и управление. Социологический анализ буржуазных теорий. М., 1970, с. 344.

¹⁹ Гэлбрейт Д. К. Экономические теории и цели общества. М., 1976, с. 131.

корпораций.²⁰ Поскольку сейчас экономическая власть монополий сильнее чем когда-либо ранее связана с политической властью капиталистического государственного аппарата, нет никаких реальных оснований говорить об изменении целенаправленности капиталистического производства.

Глубоко неверным является утверждение о неспособности трудящихся понять значимость разрешения глобальных проблем в их интересах. С помощью конкретного материала, на примере одной из таких ширококомасштабных проблем, как загрязнение среды, А. К. Жирицкий доказывает, что последствия экологического кризиса самым непосредственным образом затрагивают интересы трудящихся.²¹ Задолго до того, как загрязнение среды стало бедствием мирового масштаба, от ухудшения качества воздуха страдали прежде всего рабочие промышленных предприятий. По данным специалистов США, американские рабочие потеряли за 1977 г. на лечении от болезней, вызванных загрязнением воздуха, и на снижении из-за этого трудовых доходов примерно 9,3 млрд. долларов. Сократилась продолжительность их жизни, увеличилась смертность. Появились новые затраты — цена только на питьевую воду повысилась в США за пять лет на 36%.

На основе вышеописанных предпосылок Э. Ласло делает заключение, что народ является той частью населения, целевые установки которой противоречат глобальным целям, и единственной группой, которая неспособна сама подняться до уровня осознания современных общечеловеческих задач вследствие их сложности. Такое заключение неизбежно ведет к пониманию народа как пассивной, стихийной, политически инертной и неорганизованной группы.

Заметим, что к таким же выводам относительно народа, но по другому поводу, пришел автор концепции «технотронного общества» Зб. Бжезинский, утверждая, что для среднего гражданина вопросы реального участия в политической жизни слишком сложны и далеки. Зб. Бжезинский является известным сторонником теории элит. По его мнению, верхушку элиты в будущем обществе составят ученые и организаторы промышленности. Есть основания определить схему структуры общества, предложенную Э. Ласло, в основном также как элитарную. Разумеется, это не ортодоксальный вариант элитарности. Э. Ласло нигде не рекомендует отменить всеобщее избирательное право, как это делали создатели элитаризма В. Парето и Г. Моска. Открытый аристократизм вообще не свойствен сегодняшнему элитаризму. К. Манхейм, Й. Шумпетер и другие идеологи, пытавшиеся соединить элитаризм с буржуазной демократией, выступали за равные возможности и за всеобщее избирательное право, однако демократическому правлению они придавали элитарную структуру. Выступая за демократизм, вместо формулы «правление народа» они предлагали другую — «правительство, одобряемое народом».

Г. К. Ашин в своей монографии, посвященной анализу современных буржуазных теорий, касающихся народных масс и личности в истории, отмечает, что «все интерпретации элиты трактуют социальную дифференциацию, беря за основу не отношения собственности, не классовые отношения, а производные от них — политические, психоло-

²⁰ Simmonds. W. H. C. Bridging the Chasm — the Next Step. — Technological Forecasting and Social Change, 1974, № 6, с. 274.

²¹ Жирицкий А. К. Идеино-политические аспекты экологического кризиса. — В кн.: Научно-техническая революция и кризис современной буржуазной идеологии. М., 1978, с. 165—170.

гические, управленческие, коренным образом извращая сущность социальной структуры».²² Так поступает и Э. Ласло. Элитарные группы он определяет по квалификации, политическому положению и собственности. Пять главных структурных групп можно рассматривать и в дихотомном порядке как структуризацию общества на основе противопоставления представителей умственного и физического труда. К четырем группам принадлежат наиболее одаренные и способные, по своим организаторским способностям пригодные для выполнения функций управления населением люди, т. е. представители умственного труда. Их объединяет способность самостоятельно осознавать значимость глобальных целей и быть распространителем этих целей в обществе. Те же самые факторы, которые объединяют эти четыре группы, одновременно отличают их от пятой группы, т. е. от народа.

Схема, где вместо одной правящей элиты представлено несколько элитарных групп, не противоречит современным вариантам теории элит. Уже в середине века буржуазная идеология проводила мысль, что единая элита характерна лишь для низко организованных обществ, а в современных монополистических государствах существует множество типов элит, которые либо последовательно сменяют друг друга, либо, балансируя, находятся в относительном равновесии. Говоря о взглядах элитариста Ж. Мейно, И. С. Яценко характеризует «баланс элиты» как состояние, когда власть распределена равномерно между политической, экономической, административной, военной и идеологической элитами, «которые вроде разумно уравнивают друг друга».²³ Что же касается народа, то он, будучи неспособным встать во главе движения за осуществление глобальных целей, может, однако, оказать давление на другие элитарные группы через механизм выборов. Так, обобщает в своем исследовании Г. К. Ашин²⁴, понимают роль народных масс элитаристы, так понимает ее и Э. Ласло.

Проиллюстрируем вышеизложенное конкретным примером: в одном из сценариев «революции мировой солидарности» инициаторами «революции» являются интеллектуальные и религиозные круги. Э. Ласло утверждает, что многие из этих групп уже сейчас осознали серьезность глобальных проблем и готовы сотрудничать между собой, чтобы решить эти проблемы. Вопрос заключается лишь в том, как передать свои взгляды в приемлемом виде и народу, и правительству, и бизнесменам. Первый способ такой передачи взглядов выглядит довольно прямолинейно. «Возможно, что некоторые лидеры религии и науки имеют прямой доступ к людям, принимающим политические решения. Функционируя как формальные или неформальные советники, они могут влиять на политику в нужном направлении».²⁵ Такой технократический план не нов ни в истории буржуазной мысли вообще, ни в докладах Римского клуба в частности. Нам же представляется более интересным другой сценарий (см. схему).

В этом случае Э. Ласло рассматривает «влияние ученых и проповедников на политику через их престиж в глазах людей, а не через прямые каналы».²⁶ Церковь убеждает сельских жителей, а интеллиген-

²² Ашин Г. Критика современных буржуазных теорий о роли народных масс и личности в истории. М., 1973, с. 104.

²³ Яценко И. С. Антисоциалистическая сущность современных буржуазных технократических концепций. — В кн.: Критика современной буржуазной и ревизионистской идеологии. М., 1975, с. 45.

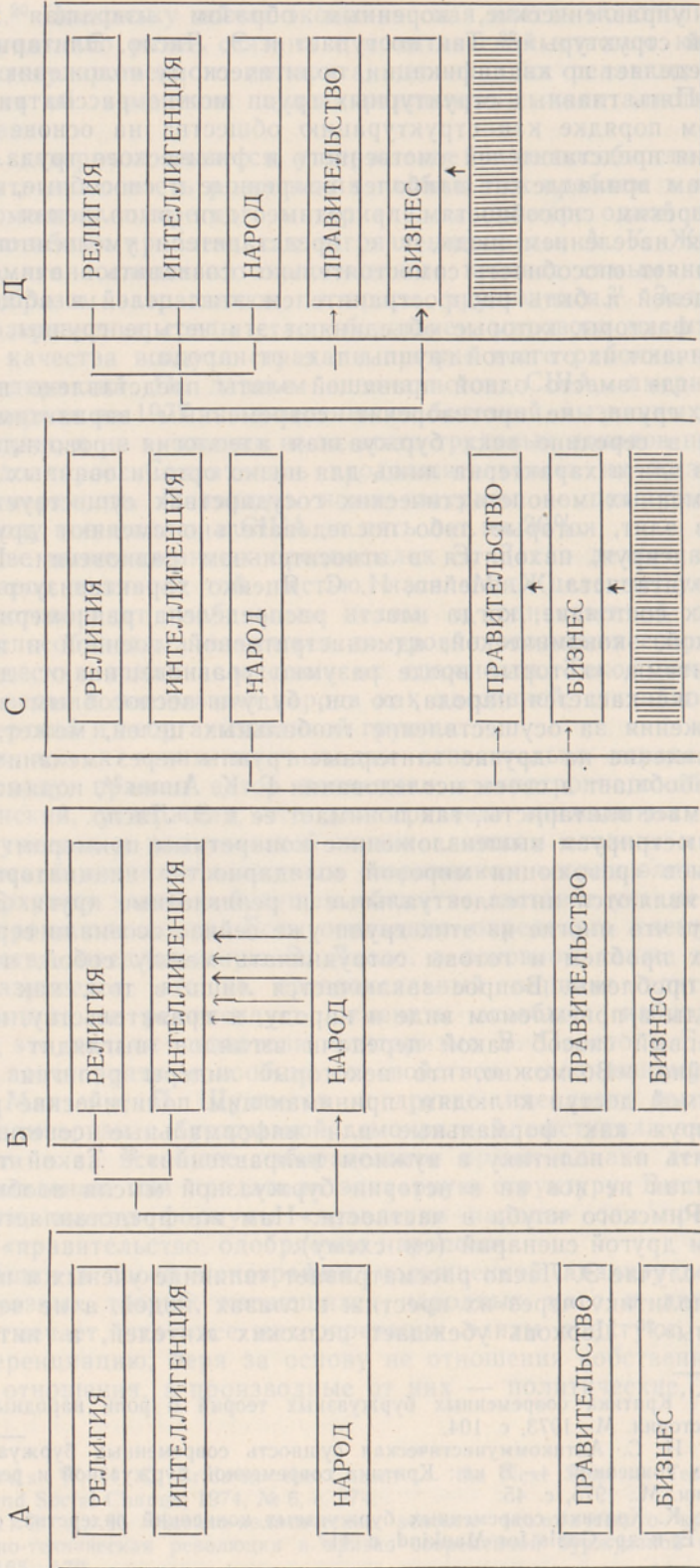
²⁴ Ашин Г. К. Критика современных буржуазных концепций лидерства, с. 109.

²⁵ Laszlo, E. и др. Goals for Mankind, с. 417.

²⁶ Там же.

политика, мотивированная долговременными, глобальными целями

политика, мотивированная кратковременными, локальными целями

ция — горожан; храмы и университеты, научно-популярная и религиозная литература быстро приведут к солидарности между людьми (см. Б на схеме).

«Большие группы горожан рассматривают ведущих ученых и высшие круги интеллигенции как носителей вышестоящей мудрости, а сельские жители представляют своих проповедников пророками. Церкви, храмы и собрания верующих выступают как посредники идей глобальной солидарности от религиозных лидеров к широким массам; одновременно университеты, научно-популярная литература и разнообразные дискуссии аналогичным образом служат ученым».²⁷ Происходит изменение целей народа. Через выборы и прессу народ начинает влиять на бизнесменов и правительство (см. С на схеме). Те официальные лица, которые не понимают важности солидарности и остаются верными своим локальным целям, должны под давлением общественного мнения оставить свою должность. «Прогрессивно настроенные функционеры достигают более высоких позиций, и оказывается, что их намерения отвечают новым требованиям народа».²⁸

Такая переоценка ценностей, по мнению Э. Ласло, происходит по принципу «расходящихся волн». Описание «революции» по данному методу наглядно показывает, что схема структуры общества у Э. Ласло выражает дихотомию двух страт: плюралистической элиты и массы как нетворческого компонента, способного, по толкованию некоторых элитаристов, только оказывать давление на другие части элиты. Точка зрения Э. Ласло напоминает мнение Т. А. Лансбергера, определяющего элиту как группу, которая в значительной мере влияет на принятие решений по наиболее важным вопросам общенационального характера. В таком случае доказательством существования элиты является «влияние не на ключевые позиции, а на общенациональные проблемы», — комментирует это чешский ученый М. Нарта.²⁹

Э. Ласло противопоставляет два полярных класса, однако противопоставляет не по отношению к собственности, а по отношению к элитарности. Выступление за множество элит и за мнимый демократизм народа принципиально не меняет основы положений Э. Ласло — оно лишь свидетельствует о том, что вместо ортодоксального и открыто враждебного народу элитаризма автор проповедует более утонченный и современный (однако, как мы показали выше, — уже довольно распространенный в западной идеологии) вариант теории элит.³⁰

Следует отметить, что в некоторых разделах исследования, которыми руководил Э. Ласло, представлены и более реалистические схе-

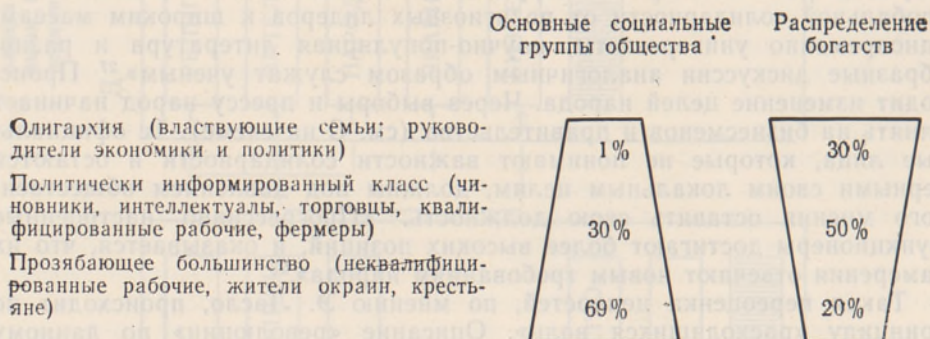
²⁷ Там же.

²⁸ Там же, с. 418.

²⁹ Нарта М. Теория элит и политика. М., 1978, с. 102—103.

³⁰ Говоря об элитарных тенденциях в исследовании Э. Ласло, нельзя обойти молчанием высказывания других теоретиков, работающих в области глобального моделирования. Надо заметить, что, в отличие от Э. Ласло, большинство из них по своим мировоззренческим позициям в данном вопросе более демократичны. Наглядным примером демократического направления глобального моделирования является модель А. О. Эрреры, в которой все будущее руководство общества осуществляется через общенародные «дискуссионные собрания, которые регулируют все виды социальной деятельности» (Неггега, А. О. Catastrophe or New Society? A Latin American World Model. Ottawa, 1976, с. 26). Мнение многих исследователей, действующих под эгидой Римского клуба, выразили на Токийском симпозиуме Я. Кайа и М. Зибкер: «Будущее человечества является проблемой, обсуждение которой нельзя предоставить только узким кругам, — она требует публичного референдума» (см. Siebker, M., Kaya, Y. The Club of Rome Report from Tokio: Toward a Global Vision of Human Problems. — Technological Forecasting and Social Change, 1974, № 6, с. 231—232).

мы структуры общества. Так, например, характеризуя распределение богатств в Латинской Америке, он использует трехступенчатую схему, главным элементом которой присваивает следующие имена: олигархия, политически информированный класс и прозябающее большинство.³¹ Схема структуры такого общества имеет вид пирамиды:

Недостатками этой схемы являются: узость той области социальной жизни, для которой эта схема репрезентативна (ее можно использовать только при рассмотрении распределения общественного продукта), и малопривлекательность ее для общей концепции доклада «Цели для человечества». Вспомним, что В. И. Ленин понимал классы как большие группы людей, которые различаются «... по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают».³²

Исходной точкой ленинского анализа является отношение людей к собственности на средства производства. Э. Ласло, напротив, рассматривает особенности распределения сами по себе, в отрыве от совокупности производственных отношений.

К просчетам данной схемы Э. Ласло следует отнести и то, что вместо всей совокупности отношений он рассматривает только одну их сторону. Эту сторону, отражающую специфику распределения богатств в государстве, можно в интересах научного абстрагирования выделить и использовать отдельно в познавательных целях. Но такое абстрагирование имеет смысл только в ограниченных, конкретных областях знания, и его нельзя толковать как общую концептуальную схему классовой структуры социума.

В заключение сделаем некоторые замечания, касающиеся идеологических основ модели Э. Ласло.

1. Разрешение глобальных проблем современности авторы модели видят в совершении «революции мировой солидарности», заключающейся в осознании и достижении долговременных, общечеловеческих целей основными группами социума. При этом не учитывается, что такая трансформация сознания требует пересмотра их главных мировоззренческих позиций, что возможно только на основе реконструкции

³¹ Laszlo, E. и др. Goals for Mankind, с. 113.

³² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 15.

производственных отношений в обществе, т. е. путем коренного изменения экономического базиса.

Понимание утопичности своих сценариев «революции» побуждает Э. Ласло в конце концов признать, что «темп трансформации целей в мире является медленным, направление изменений неизвестно и продолжительность его спорна».³³

2. Правильная постановка вопроса о трансформации массового сознания возможна только исходя из классовой структуры социума и понимания общественного сознания как отражения общественного бытия. Что же касается Э. Ласло, то он оперирует такими схемами социальной структуры, которые не имеют ничего общего с марксистским пониманием классовости. Антагонизм целей разных социальных классов в модели существует только «на уровне сознательности и внушаемости»³⁴ различных профессиональных групп.

3. Анализ генетических связей концепции Э. Ласло с различными течениями буржуазной идеологии показывает, что на мировоззрение авторов пятого доклада сильное влияние оказала философско-историческая традиция элитаризма.

Схема структуры обществ, на первый взгляд сложная и противоречивая, оказалась простым делением на творческое меньшинство и инертное большинство. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что, в отличие от ранних элитаристов, зачастую аргументировавших инертность рабочих их равнодушием к техническому и экономическому росту из-за боязни, что автоматизация производства приведет к увеличению безработицы, теперешние элитаристы коренным образом изменили свою аргументацию и говорят уже о значительной заинтересованности рабочих в экономическом росте, что якобы и является на данном этапе причиной их инертности. Тем самым буржуазные идеологи стараются опровергнуть основной тезис исторического материализма о высокой миссии рабочего класса, о возрастании его роли и влияния на развитие общества.

³³ Goals in a Global Community, с. 550.

³⁴ Laszlo, E. Human Goals..., с. 53.

*Институт истории
Академии наук Эстонской ССР*

Поступила в редакцию
28/XI 1979

E. SAVISAAR

NEOELITARISM E. LASZLO GLOBAALMUDELIS

Artiklis on analüüsitud 1977. aastal Rooma Klubile viiendas ettekandes esitatud E. Laszlo uurimisgrupi koostatud sotsiaalse süsteemi mudelit. On lähtutud põhimõttest, et nimetatud mudel on adekvaatne vaid sedavõrd, kuivõrd ta tugineb ühiskonna klassistruktuuri analüüsile.

Mudel is kirjeldatavas ühiskonna struktuuris on skemaatiliselt eristatud viis gruppi ja institutsiooni — valitsus, rahvas, religioossed, intellektuaalsed ja äriühingonnad. Need grupid erinevad oma koha poolest poliitilises süsteemis, selle poolest, millisesse ühiskonnaeluse sfääri kuulub nende tegevus, ja ka sotsiaalse staatuse poolest. Mudel is pole kasutatud niisugust kriteeriumi nagu grupi suhe tootmisvahenditega.

Skeemi vähene representatiivsus kajastub 1) oluliste gruppide (näiteks sõjalis-tööstusliku kompleksi) väljajätmises ühiskonna struktuurist, 2) kapitalismi sotsiaal-majandus-

duslikus struktuuris erinevat positsiooni omavate kihtide ja gruppide kunstlikus ühendamises ja 3) väliste, funktsionaalse tähtsusega tunnuste kasutamises gruppide eristamiseks.

Gruppide sotsiaalse osakaalu ja poliitilise tähtsuse võrdlemisel tuleb ilmsiks skeemi elitaarne iseloom. Ühiskonna arengut juhtivaid jõude iseloomustades väidab E. Laszlo, et muudatuste initsiaatoriks võib olla iga ühiskonnagrupp, välja arvatud «kõige mahajäänud ja isoleeritud segmendid». Viimaste all on mõeldud nn. lihtrahvast, keda kirjeldatakse kui poliitiliselt passiivset ja inertset elementi.

Skeemis esitatud grupe võib vaadelda ka dihhotoomsel kujul — ühiskonna liigendamisenä vaimse ja füüsilise töö tegijate vastandamise kaudu. Nelja gruppi, kuhu kuuluvad võimekamad inimesed, ühendab omadus olla eestvedajad ning iseseisvalt tunnetada globaalprobleemide tähendust kogu ühiskonnale. See omadus lahutab neid samal ajal viiendast grupist, s. o. lihtrahvast.

Mudelis esitatud ühiskonna sotsiaalne struktuur kajastab elitaarse pluralismi seisukohti.

*Eesti NSV Teaduste Akadeemia
Ajaloos Instituut*

Toimetusse saabunud
28. XI 1979

E. SAVISAAR

**«THE NEW ELITARY» ACCORDING TO THE GLOBAL MODEL
BY E. LASZLO**

In this article the model of a social system presented in the fifth report to the club of Rome, is analysed. The principle that is proceeded from is that the model presented by the study group led by E. Laszlo is adequate to such a degree only when it is grounded on the analysis of the class structure of society.

Five groups and institutions — the government, people, business, religion and intellectual groups — are schematically differentiated in the structure of the society described in the model.

The enumerated groups differ in their place in the political system to whose sphere of social life their activity belongs, and also in their social status. Such a criterion as their relation to the means of production is not used in the model.

The small representativity of the scheme is expressed (1) by the omission of essential groups, for example, the military-industrial complex, from the structure of society; (2) by the artificial connection of the ranks and groups which occupy different positions in the socio-economic structure of capitalism; (3) by the use of external characters of functional importance for distinguishing the groups.

Comparing the social part and the political importance of the groups, the elitary character of the scheme becomes evident. Characterizing the forces that lead the evolution of society, E. Laszlo states that any group of society may be an initiator of the changes in the socium, except «the most backward and the most isolated segments.» The people turns out to be the backward segment who is not able to be at the head of social changes and that is described as a politically passive and inert element.

Five principal structural groups presented in the scheme can also be observed in another form — as dismembering the society by contrasting the performers of mental and manual work. Four groups where more capable people belong to, are connected by the quality of being the leaders of «the people» and of perceiving independently the significance of global problems for the whole society. At the same time, this quality separates them from the fifth group, that is, from the people.

The social structure of the society presented in the model expresses the standpoints of elitary pluralism.

*Academy of Sciences of the Estonian SSR,
Institute of History*

Received
Nov. 28, 1979